

— Я хочу побыть один.

Получив такой ответ, Вэнь Янь тихо прикрыл за собой дверь и, прислонившись спиной к холодному дереву, глубоко вздохнул.

Запястье всё еще хранило холод чужой ладони, обжигающий, словно зимний снег.

Он посмотрел на свою руку.

На бледной коже виднелся отчетливый красный след – Се Линьчуань сжал его до боли.

«Он никогда так себя не вел», – прошептал Вэнь Янь про себя. Хвост невольно обвился вокруг его талии, щекоча кожу нежным мехом.

Снизу доносился гул голосов.

Чэн Е командовал уборкой в гостиной.

Всхлипы маленькой девочки отчетливо долетали до чутких ушей Вэнь Яня – тонкие и жалобные, как у раненого котенка.

«Ц-ц...»

«Едят еду Се Линьчуаня, живут в его доме, ломают его вещи... О чем ей вообще плакать?»

Вэнь Янь потер горящие уши и заставил себя спуститься.

Ступеньки под его ногами едва слышно поскрипывали, и с каждым шагом раздражение в его душе росло.

— Ну как он? — Шэнь Минчжао первым заметил его возвращение.

Вэнь Янь покачал головой:

— Сказал, что хочет тишины.

Бросив взгляд на сбившихся в кучу незнакомцев в гостиной, он добавил:

— Я спросил его о комнатах. Мы можем занять второй этаж, а сестре Линь и остальным он отдал две комнаты на третьем.

— А сколько их там всего на втором? — спросил Чэн Е.

Вэнь Янь не ответил.

Его внимание привлекла кучка осколков в углу.

Еще одна рамка. Стекло пошло густой паутиной трещин, а края фотографии были надорваны.

На снимке, едва видневшемся из-под осколков, маленький Се Линьчуань стоял рядом с женщиной в элегантном платье. Они позировали у рояля и выглядели очень счастливыми.

Волна беспричинного гнева захлестнула Вэнь Яня.

Он поднял рамку, его хвост мгновенно распушился. Со скоростью, граничащей с

телепортацией, он оказался перед высоким мужчиной и, прищулив миндалевидные глаза, смерил его ледяным взглядом.

— Зачем вы трогали чужие вещи?

Голос юноши так и сквозил холодом.

Мужчина, стоявший на коленях и вытиравший винные пятна с кофейного столика, вздрогнул, и тряпка выпала из его рук.

— П-простите... вчера мою жену... убили... я был сам не свой...

— И это дает тебе право крушить чужой дом?!

Вэнь Янь резко наклонился. Его звериная реакция была настолько молниеносной, что никто не успел и глазом моргнуть.

Он схватил мужчину за шиворот и с силой приложил об пол.

«Бам!», – затылок нападавшего глухо ударился о паркет.

У того потемнело в глазах от боли.

— Ты хоть понимаешь, как важны для него эти снимки?!

Кулак Вэнь Яня со свистом врезался мужчине в лицо. Раздался отчетливый хруст сломанного носа.

Кровь брызнула на бежевый ковер, расцветая на нем алыми пятнами.

— Вэнь Янь! — Шэнь Минчжао рванулся к нему и схватил за плечо. — Успокойся!

— Как тут успокоишься?! — Вэнь Янь стряхнул руку друга. — Они испортили фото его матери!

— Не бейте папу!

Девочка с пронзительным криком бросилась вперед, закрывая отца своим маленьким тельцем.

Слезы градом катились по ее щекам, а грязные ручонки вцепились в одежду Вэнь Яня:

— Пожалуйста, папа не хотел, честное слово!

Она испачкала ему все штаны слезами и соплями.

Двое стариков тоже подошли ближе, пошатываясь от слабости. Пожилая женщина в слезах схватила Вэнь Яня за руку:

— Сынок, мы виноваты, правда. Наша дочь погибла этой ночью, зять совсем голову потерял от горя... умоляю тебя...

Кулак Вэнь Яня замер в воздухе, костяшки побелели от напряжения.

Он вспомнил, как дрожали пальцы Се Линьчуаня, когда тот гладил фото. Вспомнил ту мимолетную боль в глубине его вечно спокойных голубых глаз.

А теперь перед ним были измученные лица людей, которые, перебивая друг друга, молили о пощаде.

В груди Вэнь Яня словно ворочался тяжелый камень, мешая дышать.

«Матери Се Линьчуаня, скорее всего, больше нет в живых... А эти люди так обошлись с памятью о ней!»

От этой мысли гнев вспыхнул с новой силой. Одного удара было явно мало.

Но плач девочки колот сердце, как острая игла.

— Пошли вон, прибирайтесь дальше, — в конце концов он разжал пальцы. Хвост хлестнул по воздуху, отшвырнув пустую жестяную банку. — Чтобы всё, что сломали, было исправлено. А если не сможете... — Он прищурился, и его зрачки сузились в тонкие нити. — Я лично выкину вас на съедение зомби.

Мужчина поднялся, зажимая окровавленный нос, и закивал:

— Обязательно... всё сделаем...

Вэнь Янь направился на кухню, шерсть на его хвосте всё еще стояла дыбом.

Он понимал, что ему нужно остыть и держаться подальше от этих людей, иначе он мог натворить дел похуже.

Как назло, на кухне он снова наткнулся на раненого подростка. Тот забился в угол и весь сжался при виде вошедшего.

«Ладно, ребенок-то ни в чем не виноват».

— Не бойся, — Вэнь Янь глубоко вздохнул, заставляя свой голос звучать мягче. Хвост поник. — Я не собираюсь тебя бить.

Мальчик робко спросил:

— Скажите... тот братик с голубыми глазами очень сердится?

Вэнь Янь замер у холодильника, в который полез за водой:

— С чего ты взял?

— Я видел... видел, как он поднял фотографию и ушел наверх, совсем ничего не сказав, — подросток опустил голову. — Простите нас.

Пластиковая бутылка в руке Вэнь Яня с хрустом смялась.

«Хоть до кого-то дошло».

Он жадно припал к ледяной воде, но она не могла потушить пожар в его душе.

Наступила глубокая ночь.

Вэнь Янь ворочался в постели, не в силах выкинуть из головы образ Се Линьчуаня, уходящего в

одиночестве наверх.

Наконец он вскочил и босиком прокрался к комнате Шэнь Минчжао, постучав в дверь.

— Всё еще не спишь? — Шэнь Минчжао, казалось, ждал его.

Вэнь Янь юркнул внутрь:

— Минчжао, ты знаешь что-нибудь о семье Се Линьчуаня?

Тот помолчал немного, а затем выложил всё, что ему было известно:

— Его родители развелись, когда А-Чуань был еще совсем маленьким. Мать была знаменитой пианисткой, но три года назад погибла в автокатастрофе.

Сердце Вэнь Яня сжалось.

Он вспомнил ту женщину на фото – у нее были такие же глаза, как у сына, и удивительно нежная улыбка.

— Эта вилла досталась ему от матери, — продолжал Шэнь Минчжао. — Обычно он живет в общежитии и приезжает сюда только на каникулы.

Теперь Вэнь Янь понял причину той вспышки Се Линьчуаня.

Каждый кирпич в этом доме, каждое растение в саду были ниточкой, связывающей его с матерью.

А эти люди просто растоптали его самое дорогое воспоминание.

— Как они могли... — голос Вэнь Яня задрожал. — По какому праву?!

Шэнь Минчжао посмотрел ему прямо в глаза:

— В конце света человечность проходит суровую проверку. Каждый думает только о себе.

— И что нам делать? Убить их всех?

— Даже если бы мы могли... разве у тебя поднялась бы рука?

Вэнь Янь тяжело вздохнул.

Он не был глупцом и понимал правоту друга.

Лунный свет заливал комнату. Вэнь Янь посмотрел в сторону главной спальни.

Из-под двери пробивалась тонкая золотистая полоска света.

Се Линьчуань тоже не спал.

— Я схожу к нему, — внезапно решился Вэнь Янь.

Шэнь Минчжао хотел что-то сказать, но лишь молча кивнул.

<http://bllate.org/book/19669/1935413>